З. А. Лурье

Письма Сикста Бирка к Освальду Миконию 1532–1536 гг.: вступительная статья, перевод и комментарий

* * *

Немецкий драматург, педагог и знаток древних языков Сикст Бирк (ок. 1501–1554, Sixt Birck, Xystus Birkus, Betulius или Betuleius) играл заметную роль в культурной жизни своего времени, стоя у истоков создания школьного протестантского театра и внеся определенный вклад в развитие самой системы образования. О масштабе его фигуры свидетельствует интерес к нему современников, описавших уже при жизни гуманиста его заслуги[1]. Его ученик Иоанн Нисе описывает Бирка как вечно бодрствующего попечителя, благочестивого труженика, борца за родину и священное[2]. Вильгельм Ксиландр прославляет благочестие наставника и его труды на благо Аугсбургу, а также замечает, что

[1] Основные биографические свидетельства приводят Генрих Панталеон в «Просопографии героев и сиятельных мужей всей Германии» (1539), ученик Бирка Иоанн Нисе в предисловии к изданию трудов Лактанция, а также Ксиландр в своих посвящениях наставнику: Xistus Betuleius Augustanus Ludimoderator // Heinricus Pantaleon. Prosopographia heroum atque illustrium virorum totius Germaniae. 1565. Bd 2. S. 254; Johannes Nysaeus. Vita Xysti Betelui // L. Coelii Lactantii Firmiani Opera quaequidem extant omnia... accesserunt Xysti Betuleii Augustani commentaria, nunc primum in lucem edita per Emmanuelem Betuleium / Hg. von S. Birck, H. Petri. Basel, 1563. P. XIII–XVI; Gulielmi Xylandri Aufustani. 1) In obitum Xysti Betuleii, Praeceptoris sui. // Delitiae poetarum Germanorum huius superiorisque aevi illustrium / Collectore A. F. G. G. Frankfurt: Jacob Fischer, 1612. Bd 6. P. 1180–1190; 2) Epitaphium eiusdem // Delitiae poetarum Germanorum huius superiorisque aevi illustrium. P. 1190.

[2] Johannes Nysaeus. Vita Xysti Betelui... P. XIII.

Бирку удалось сочетать музыкальность греков с истинной верой[3]. Это качество, главным образом, и привлекает филологов-германистов, что обусловило достаточно богатый пласт литературоведческих трудов о нем[4]. Тем не менее, жизнь и творчество Бирка требуют еще большой исследовательской работы. Издание его драматургических произведений было осуществлено под руководством М. Браунека в 1970-е гг., однако его тексты до сих пор не подвергнуты всестороннему анализу[5]. Кроме того, забыты недраматургические работы Бирка: перевод сочинения врача и гуманиста Герарда Буколдиана (1527–1594) о женщине-аскете, научные трактаты, комментарии на сочинения Лактанция и Цицерона, а также критические издания Нового Завета и текста Севильского оракула. Также не очевидна судьба произведений, упомянутых Иоганном Нисе: комментарии на Вергилия, Валерия Максима и еще нескольких текстов[6]. Анализ же творчества драматурга, в основном, некритичен и не учитывает широкий круг имеющихся источников. К анализу последних мы обратимся после того, как познакомим читателя с основными вехами жизни Бирка.

Сикст Бирк родился 24 февраля 1501 г. в семье ткача Ульриха Бирка и его жены Анны Бреннерины в Аугсбурге. Согласно Иоганну Нисе, по достижении 8-ми лет мальчик некоторое время обучался под руководством образованного медика Конрада Эппа, и в частности штудировал римскую

[3] Gulielmi Xylandri Aufustani. In obitum Xysti Betuleii, Praeceptoris sui... P. 184, 185.

[4] Общие сведения о жизни и творчестве драматурга см.: Schöberl J. F. Über die Quellen des Sixtus Birck. Diss. München. Borna-Leipzig, 1919; Messerschmid E. Sixtus Birck (1500–1554). Ein Augsburger Humanist und Shulmeister zur Zeit der Reformation. Ein Beitrag zut Geschishte des höheren Schulwesens im Zeitalter der Reformation. Diss. masch. Erlangen, 1922; Levinger H. Augsburger Schultheater unter Sixt Birck (1536–1554). Diss. Erlangen, 1931; Lähnemann H. Hystoria Judith: deutsche Judithdichtungen vom 12. bis zum 16. Jahrhundert. Berlin, 2006. S. 315–370.

[5] Sämtliche Dramen. 3 Bände / Ed. by M. Brauneck. Berlin; New York, 1976.

[6] Johannes Nysaeus. Vita Xysti Betelui... P. XV.

историю. Однако затем родители, во-первых, по причине безденежья, а, во-вторых, мечтая, чтобы их сын стал священником или принял монашеский постриг, способствуют его духовному образованию[7]. С 1515 г. Бирк посещал училище Св. Марии, монастырскую школу, которую возглавлял Иоганн Боегелин, венский математик.[8] С 1518 г. по 1520 г. Бирк состоит при настоятеле Матфее из Папенхайма, при содействии которого отправляется в Эрфуртский университет. Там в 1520–1521 гг. юноша изучает теологию, право, иврит, латинский и древнегреческий языки, а также, вероятно, попадает под влияние идей Реформации. Иоганн Нисе называет Эобана Гессе (1488–1540), Эвриция Корда (1486–1535), Юста Йонаса (1493–1555), Вильгельма Несена (1492–1524) среди «ученых мужей», которых Бирк слушал студентом[9]. Последний вскоре уезжает в Тюбинген, где продолжает свое обучение (зачислен 19 апреля 1522 г.). В 1523 г. он получает степень бакалавра теологии. В связи с болезнью отца Бирк возвращается в Аугсбург, где добивается стипендии на продолжение обучение, чему, в частности, способствовал Конрад Пойтингер (1465–1547), друг нашего героя. 31 декабря 1523 г. Бирк зачислен в Базельский университет, где продолжает обучение на магистра теологии под руководством Иоганна Эколампадия и Генриха Глареана. Тогда же он работает корректором сначала при типографии Андреаса Кратандра, затем Иоганна Фробена и Иоганна Бабеля[10]. В 1530 г. Бирк получает место магистра в школе Св. Теодора в маленьком Базеле, одной из трех латинских школ, реформированных согласно новым порядкам. По-видимому, через четыре года он занимает должность ректора. Однако с этого же года Бирк числится педагогом в пансионе при Предигерклостер. Поскольку неизвестно, кто до его окончательного отъезда из Базеля возглавил школу

[7] Johannes Nysaeus. Vita Xysti Betelui... P. XIII.
[8] Levinger H. Augsburger Schultheater... S. 5.
[9] Johannes Nysaeus. Vita Xysti Betelui... P. XIV.
[10] Johannes Nysaeus. Vita Xysti Betelui... P. XIV.

Св. Теодора, можно предположить, что он совмещает обязанности[11]. В 1536 г. Бирк принимает предложение занять место учителя в школе Св. Анны в Аугсбурге, основанной в 1531 г. Иоганном Пиницианусом и Герхардом Гелденхауером, и 23 февраля 1536 г. городской совет Базеля официально расстается со своим преподавателем[12]. Тогда же его место в школе Св. Теодора переходит его другу и респонденту, стоявшему у истоков школьных реформ в Базеле, Себастьяну Лепускулу. В 1537 г. Бирк становится ректором гимназии Св. Анны, и в этой должности он пребывает до самой смерти 19 июня 1554 г. Вероятно, что именно в Аугсбурге Бирк женится: его письмо от 23 января 1538 г. упоминает тяжелую болезнь жены[13]. Малоизвестного Иммануила Бирка (ок. 1536–1588), священника Баденвайлере и Кольмаре, также принимавшего участие в подготовке издания Лактаниця, отождествляют с его сыном[14]. До 1550 г. им ежегодно по желанию публики подготавливаются театральные постановки как собственных произведений, так и других авторов[15]. Кроме того, Бирк возглавляет процесс создания библиотеки при школе Св. Анны, в основе коллекции которой лежали собрания двух католических монастырей и собрания Эргарта Ратгольта. Что касается драматургического творчества Бирка, то

[11] Со ссылкой на архивные материалы это упоминает Б. Р. Дженни: Jenny B. R. Humanismus und städtische Eliten in Basel im 16. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung der Basler Lateinschulen von 1529–1589 // Platteriana. Beiträge zum 500. Geburtstag des Thomas Plattner (1499? – 1582). Basel, 2002. S. 89.

[12] Ratsbücher D 1 fol. 48 // Online Archivkatalog des Staatsarchivs Basel-Stadt. — Режим доступа: http://www.staatsarchiv.bs.ch/query/detail.aspx?ID=879154. Дата посещения: 12. 10. 2013.

[13] Sixt Birck an Bullinger, Konrad Pellikan und Georg Binder. Augsburg, 23 januar 1538 // Heinrich Bullinger Werke. Bd 8: Briefe des Jahres 1538 / Bearb. v. H. U. Bächtold. Zürich, 2000. S. 40–41. — Дата письма под вопросом: копия письма, хранящаяся в библиотеке Цюриха, датирована 1544 г.

[14] Schiess T. Ein Jahr aus Bullingers Briefwechsel // Zwingliana. 1934. N 6/1. S. 22.

[15] Levinger H. Augsburger Schultheater... S. 41–44.

его можно разделить на два периода — немецкоязычный базельский и латиноязычный аугсбургский[16]. Тематически произведения Бирка покрывают события из апокрифических книг, единожды он обращается к тексту Пятикнижия и один раз перелагает сочинение Меланхтона «Ева». К базельским произведениям относятся трагедия «Экклезиаст» (1530), трагедия «Зоровавель» (1531), история «Сусанны» (1532), комедия «Иосиф» (1533–1535), трагедия «Юдифь» (1534), «Трагедия против идолопоклонства» (известная как «Ваал» (1535)). Второй период обозначают латинские драмы — «Юдифь» (1538), «Сусанна» (1538), «Торжествующая истина» (1538), а также «Ева», «Благоразумный Соломон», «Зоровавель» и перевод «Ваала», подготовленные учеником Бирка Иоганном Энтомием, написанные между 1538–1547 гг. Кроме того, Иоанн Нисе упоминает неопубликованное произведение Бирка «Herodes sive innocentis»[17].

Подобная биография, хотя и достаточно исчерпывающая, воспроизводит жизнь гуманиста только в самом общем ключе. Представление о реальных проблемах и переживаниях гуманиста, в свою очередь, можно составить на основе переписки Бирка. Частично она опубликована, поскольку Бирк имел широкий круг респондентов, среди которых были и ключевые деятели швейцарской и немецкой Реформации. Так, опубликованными являются его послания к Генриху Буллингеру (письма № 1095, 1901, 2000) и Амвросию Блауеру (№ 858, 865, 879, 883, 934, 977, 986, 1009, 1032, 1081, 1087, 1104, 1128, 1144, 1164, 1176, 1200, 1237, 1275, 1278, 1303, 1361, 1370, 1378, 1431, 1508, 1536)[18]. Кроме того, сохранилось одно послание, направленное драматургу Конрадом Пойтинге-

[16] См.: Лурье З. А., Прокопьев А. Ю. Сикст Бирк и драматургия эпохи Реформации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2013. Вып. 1. С. 90–97.

[17] Johannes Nysaeus. Vita Xysti Betelui... P. XV.

[18] Heinrich Bullinger Werke. Zürich, 2000. Bd 8: Briefe des Jahres 1538 / Bearb. v. H. U. Bächtold. S. 40–41, 216–217, 431–432; Briefwechsel der Brüder Ambrosius und Thomas Blaurer 1509–1548 / Hg. T. Schieß. Bd II. Freiburg, 1910. S. 41–42, 45, 54–55, 58, 110–111, 158, 167, 183, 201, 254, 258–259, 275,

ром и изданное в XVIII в.[19] В швейцарских архивных собраниях сохранилась также неопубликованная переписка драматурга: девять писем находятся в собрании Центральной библиотеки г. Цюриха (Zentralbibliothek Zürich), адресованных Освальду Миконию (1530–1532, 1542), Иоганну Халлеру (1548–1550), Иоганну Вольфу (после 1536 г.) и Себастьяну Лепускулу (1543)[20]. В коллекции Библиотеки Базельского университета (BS UB, Handschriften) находятся одно письмо гуманиста к Вольфгану Мускулюсу 1552 г. и типографу Иоанну Хервагию (вероятно, конца 1540-х гг.), а также послание от итальянского гуманиста Челио Секонде 1548 г.[21] Сведений о документах, касающихся драматурга, в собрании архивов г. Аугсбурга на настоящий момент не имеется.

* * *

Переписка Бирка с Освальдом Миконием (1488–1552) значима для истории Реформации и северного гуманизма сама по себе. Сегодня швейцарские библиотеки работают над проектом по изданию переписки Микония, который, однако, пока находится на начальных этапах[22]. Из четырех писем, дошедших до нас в копиях

302–303, 320,346, 355, 376, 406, 433, 436, 460, 525, 531–532, 542–543, 616–617, 655, 683–684, 707.

[19] Historia vitae atque meritorum Conradi Peutingeri / Vgl. F. A. Veith. Augsburg, 1783. S. 216–218.

[20] Письма Иоганну Халлеру: F 46, 559–560, F 46, 559; письма Освальду Миконию: Ms F 80, 61 (версия письма Ms 32, 126); Ms F 80, 60 (версия письма Ms 34, 189); Ms 34, 188; Ms F 80, 62; письма Иоганну Вольфу: Ms F 37, 129, Ms F 37, 130; письмо Себастьяну Лупускулу: Ms 52, 148.

[21] Письмо Мускулюсу: G I 68:Nr.86; Письмо анонимному респонденту: Frey-Gryn Mscr II 8: Bl.123; Письма от Секонде в двух копиях: G2 I 15:2:30; G I 66:Bl.21.

[22] Erschließung des Briefwechsels von Oswald Myconius (Projektskizze). — Режим доступа: http://www.myconius.unibas.ch/projekt.html. Дата посещения: 12. 10. 2013. См. также: Ekkehart F. Zur Biographie und geplanten Erstausgabe der Briefe und Akten von Oswald Myconius und seiner Basler Mitarbeiter // Zwingliana. 1991. Bd XIX/1. S. 115–130.

и, по-видимому, раскрывающих лишь отдельные эпизоды переписки двух интеллектуалов, три датируются 1532–1536 гг., а одно — 1548 г. Таким образом, это единственные источники, освещающие базельский период жизни драматурга и позволяющие «оживить» скупые биографические сведения. Из переписки с Амвросием Блауером было очевидно, что Бирк на всю жизнь сохранил ностальгические чувства относительно Базеля и постоянно сетовал на отсутствие в родном Аугсбурге друзей[23]. Анализ содержания писем, выявление проблем, с которыми Бирк столкнулся в бытность базельским педагогом, и их сравнение с его аугсбургским опытом, а также опытом его коллег может лечь в основу создания типичной биографии интеллектуала периода конфессионализации, в центре которой будут лежать проблемы интеграции в городскую среду, практики взаимоотношений с городской общиной.

Публикуемая переписка с Освальдом Миконием отражает попытку Бирка обрести патрона в интеллектуальной среде. К 1531 г., когда Миконий прибывает в Базель, наш герой, уже не молодой человек, только начинает свою профессиональную деятельность и переживает, видимо, не самые легкие времена: как мы упоминали, он вынужден подрабатывать корректором в местных типографиях. Эта практика, хотя и общепринятая, указывала на достаточно плачевное положение интеллектуалов даже в «культурных центрах» эпохи. Еще недостаточно опытный педагог и наставник Бирк сталкивается с рядом проблем, связанных с организацией учебного процесса, отношениях с учениками и городской общиной, которая ожидает от него многого. Как пишет Бирк, он уподоблен в деле образования римскому оратору Квинтилиану, хотя его заслуги и не так велики. Напротив, к 1530-м гг. Миконий — один из признанных «отцов» реформаторской Церкви, друг и сподвижник Цвингли[24].

[23] Briefwechsel der Brüder Ambrosius und Thomas Blaurer... S. 41.

[24] См., например: Hagenbach K. R. Johann Oekolampad und Oswald Myconius, die Reformatoren Basels: Leben und ausgewählte Schriften.

Кроме того, он выступает прямым предшественником Бирка: с 1514 по 1516 г. Миконий преподавал в школе Св. Теодора и, естественно, способствовал там внедрению гуманистической образованности, входя в этот период в круг Эразма (собственно, и придумавшего его псевдоним) и Гольбейна. Последующие годы он проводит в Цюрихе и Люцерне также как школьный педагог. Приехав в Базель, он вскоре занимает место Эколампадия (1482–1531) в Университете и возглавляет базельскую церковь. Назначение Микония вызывает множество надежд у Бирка, понимающего, что между ними возможны дружеские отношения, и считающего, что Миконий может быть заинтересован в судьбе школы, где когда-то работал. Об этих своих чаяниях гуманист достаточно откровенно пишет наставнику в первом письме (начало 1532 г.).

Очевидно, что для Бирка было необычайно важно иметь патрона среди влиятельных интеллектуалов, что упростило бы задачу проведения школьной реформы через городской совет. Как раз некоторые конкретные вопросы относительно хода реформы и педагогические взгляды Бирка освещаются во втором письме к Миконию. Этот источник является, на наш взгляд, показательным свидетельством тесного взаимодействия школы и высшей школы с городскими властями в период конфессионализации[25]. Школьный устав досконально обсуждался на городском собрании: педагог не только выступал перед базельской «коллегией», но и стремился быть избранным в нее, чтобы с большим успехом способствовать продвижению школьной реформы. Эти механизмы, насколько нам известно, еще не изучены в историографии[26]. Проблемы, которые Бирк планировал вынести

Elberfeld, 1859. S. 309–362.

[25] См.: Oberman H. A. Stadtreformation und Fürstenreformation // Humanismus und Reformation als kulturelle Kräfte in der deutschen Geschichte: Ein Tagungsbericht, Berlin, 11.–12. August 1977 / Hrsg. von L. W. Spitz. Berlin; New York, 1981. S. 80–103.

[26] В данном разрезе история школ только начинает исследоваться. В частности, достойна упоминания статья Р. Дж. Беат, где она впер-

на заседания, касались и авторов, рекомендуемых для чтения школьниками (таких как Плутарх, Лукиан, Афтоний Александрийский и Теренций). Здесь его взгляды вполне находились в русле гуманистической образованности, основанной на чтении классической литературы. При этом Бирк предпочитал изучать простыес грамматической точки зрения произведения, отражающие разговорную речь, и в то же время содержащие сведения о риторике и диалектике[27].

Проблема взаимоотношения интеллектуала с учениками и городской общиной стояла весьма остро в конфессиональный период, когда школа выступала «двигателем» Реформации. Отсюда — завышенность ожиданий и требований к педагогу, с одной стороны; а с другой, столкновение консервативных структур с попыткой реформирования. В контексте сектантских движений и неоднозначного отношения к образованию (что в источниках фигурирует как «кризис знаний») эти проблемы становились особенно острыми. Из переписки с Амвросием Блауером нам было известно о противоречиях Бирка с городским советом Аугсбурга и его попыткой «воспитать» социальные элиты. В результате, под влиянием пиетистких настроений драматургическая деятельность Бирка стала подвергаться критике[28]. С 1550 г. прекращается практика регулярных

вые после классических исследований XIX в. обращается к архивным материалам (Jenny B. R. Humanismus und städtische Eliten in Basel im 16. Jahrhundert...). Также надо отметить работу, посвященную последовательной реорганизации церковных институтов, включая образовательную систему: Burnett A. N. Teaching the Reformation: Ministers and Their Message in Basel, 1529–1629. Oxford, 2006. Сами уставы протестантских школ только частично опубликованы: Die evangelischen Schulordnungen des sechszehnten Jahrhunderts / Hrsg. von R. Vormbaum. Gütersloh, 1860.

[27] О гуманистическом образовании см., например: Hammerstein N. Bildung und Wissenschaft vom 15. bis zum 17. Jahrhundert: Enzyklopädie Deutscher Geschichte. München, 2003; Schindling A. Humanistische Hochschule und freie Reichsstadt. Gymnasium und Akademie in Strassburg 1538–1621. Wiesbaden, 1977. Ряд источников опубликован: Pädagogik und Reformation: von Luther bis Paracelsus; zeitgenöss. Schr. u. Dokumente / Hrsg. von F. Hofmann. Berlin, 1986.

[28] Briefwechsel der Brüder Ambrosius und Thomas Blaurer. S. 302, 320.

представлений, которые организовывала гимназия Св. Анны[29]. В 1540 г. Бирк отклоняет предложение Амвросия Блауера о переезде в Констанц, хотя и раздумывает над ним некоторое время[30]. Как выясняется из его писем к бывшему коллеге Иоганну Халлеру, в конце 1540-х гг. перспектива переезда в Берн казалась ему весьма заманчивой, поскольку он не мог реализовать свои амбиции на родине. Однако покинуть Аугсбург Бирк так и не решился[31]. Вероятно, гуманиста пугала перспектива социализации в новом городе, которая, как мы теперь можем судить, развивалась в Базеле и Аугбурге по одной и той же схеме: Бирк сперва получал широкое признание, а затем сталкивался с противостоянием горожан его деятельности. Последнее письмо к Освальду Миконию как раз достаточно подробно описывает ситуацию, в которую попал педагог, вероятно, в 1534–1536 гг. Будучи неопытным, он слишком сближался со своими учениками, что, в результате, привело к росту неуважения в их рядах. Личный конфликт с одним из студентов, в ходе которого тот покинул школу, привел к интригам против Бирка, затронувшим весь город. К Миконию гуманист обращается с просьбой о протекции. Можно предположить, что срединной мерой был перевод Бирка в новое учебной заведение (Предигерклостер), хотя мы не можем исключать, что он совмещал эту деятельность со старым местом работы. В 1536 г., видимо, так и не сумев полностью преодолеть конфликт, Бирк возвращается в родной город, где, вероятно, надеется на более благожелательное отношение.

[29] Levinger H. Augsburger Schultheater... S. 41–44.
[30] Briefwechsel der Brüder Ambrosius und Thomas Blaurer... S. 58.
[31] F 46, 559; F 46, 559–560.

* **

Первое письмо Освальду Миконию (начало 1532 г)[32]

Quantum moerorem lit[t]erarum doctoribus Oecolampadis obitus adtuserit pater venerande, facile qui lit[t]eras amat existimabit[33]. Id enim accidit nobis, quod coelestibus accideret luminib[us] si solis splendor penitus extingueretur. Perinde enim atque illa lumine solis reciproco orbata, vim lucendi amitterent omnem: sic nos exstincto re, qui splendere suo tum dei domu[m], tum Remp. [Rem publicam] literariam illustrabat, non quidem ortus occasusque vicissitudines, hoc est laborum molestias, sed illustrandi docendique efficatiam amisimus ac profecto tantisper spes proventus praeclusa fuit, dum a Myconio[34] rursum quam latissime ἐμύχθη[35]. Volo amotam adulationis suspicionem. Candide cum candido loquor. Incivilis, fateor, sum, qui te ad nos advectu[m] ne verbo quidem unqu[am] salutare ausus fui, cum studiosi, id quod satis scio, fere omnes plausibili re gratulatione exceperint. Stulta id hactenus verecundia prohibuit, non contemptus. Crede vera loquenti. Ex eo quo famam tuam a studiosis celebrare percepi, nunqu[am] nomen tuu[m] meas praetorvolavit aures quin futurae inter nos amicitiae ino benevolentiae erga me tuae reliquerit aculeum. Ego tamen usque adeo stupidus [esse]

---

[32] Письмо сохранилось в двух копиях: Ms F 80, 60; Ms 34, 189. Вероятна датировка — конец лета – начало осени 1532 г. Бирк приурочивает послание к избранию Микония на место Эколампадия, что, как известно, произошло в августе 1532 г.

[33] Здесь и далее мы сохраняем оригинальное написание некоторых латинских слов, соответствующих норме XV–XVI вв., а также сокращения, использовавшиеся переписчиками. Наши пометки и расшифровки в тексте показаны в квадратных скобках.

[34] Такое прозвище гуманисту, изначально носящему фамилию «Мюллер» (лат. «Molitor»), придумал Эразм Роттердамский в 1514–1516 гг. У данного прозвища несколько возможных интерпретаций, см.: Locher G. W. Die Zwinglische Reformation im Rahmen der europäischen Kirchengeschichte. Göttingen, 1979. S. 424, anm. 469; Büsser F. Geisser und Geissen im schweizerischen Humanismus // Theologische Kaprizen, Festschrift für Hans Frieder Geisser zum 60. Geburtstag / Hrsg. von M. Baumgartner und H.-J. Luibl. Zürich,1988. S. 275–289.

[35] Вероятно, греческий глагол происходит от μύζω («мычать»). Он может обозначать всякий громкий звук, а его его корень μυκ- прекрасно аллитерирует с именем Myconius.

vix tandem sumis occasionibus ad officium excitari potui. Ignoti inquam nome[n] venerabile mihi fuit semper. Spem maximam tuus statim adventus mihi pollicitus est. Spem semel conceptam no[n] mediocritei auxit tuae dignitatis aestimatio, quae quotidie magis ac magis no[n] modo inter fratres augescere, sed etiam adversariis partim terrorem, partim etiam admiration[m] incutere coepit. Quam quidem spem nuper D. Vuolfgangus roboravit, cum te scholis praefectum nuntiaret. Sed tum spes penitus confirmata [est], tum pietati, literarumque studiis plene gratulari coepi, cum te in Oecolampadis locum subrogatum audirem. Gratulationem e pectoris penetralibus manare ostendit, profuse[m] adeo gaudium, quod iam praeter gaudere sinit nihil. Vale ex ludo nostro Ludo, ex Xystum q[ui]s tui studiossimu[s] amplectere.

Vale inquam.

Xystus Birkius minoris Basilea padagogus

Как много горя литературе принесла смерть доктора Эколампадия, досточтимый отец, поймет тот, кто бесспорно любит литературу[36]. Для нас это как если бы внутренний свет солнца был бы погашен. Ибо после того как отражающийся свет солнца отнят, планеты утрачивают все силы для сияния: и угасание светила, сперва освещавшего чертог Бога, а затем сообщества литераторов, это не череда восходов и закатов,[37] а трудов тягость, но просвещения и обучения действенность утратили, и, конечно, до тех пор надежда на продвижение вперед была оставлена,

[36] Швейцарский теолог, гуманист и реформатор Базеля Иоганн Эколампадий (Oekolampad, Oekolampadius или Ökolampad) умер 23 ноября 1531 г. О нем см.: Hagenbach K. R. Johann Oecolampad und Oswald Myconius... S. 3–308.

[37] Бирк играется со значением имени гуманиста. Настоящая фамилия последнего была Хуссген («Hussgen» или «Heussgen») — вероятно, от нем. «гусь» или «сено». Решив облагородить значение, гуманист взять имя Хаусшайн («Hausschein»), означающее «свет в доме» или «домашний светильник». Впоследствии имя было «переведено» на греческий язык (от«οἶκος» — «дом» — и «λαμπάς» — «светильник»). Таким образом, Эколампадий уподобляется Бирком главному светилу сообщества гуманистов и реформаторов. Нужно отметить, что сперва он говорит о его значении для базельской Церкви и только затем для гуманистических штудий.

пока Миконием снова самым широким образом она не разнеслась. Хочу, чтобы подозрения в лести были отвергнуты. Я говорю искренне с искренним. Я не отважился поприветствовать тебя, когда ты прибыл к нам, хотя, как мне хорошо известно, почти все студенты встретили тебя с радостью, что достойно похвалы. До сих пор меня удерживала от этого глупая робость, а не пренебрежение[38]. Верь говорящему правду. Я понял из этого, что слава твоя среди студентов растет, ибо никогда имя твое не достигало моих ушей, чтобы оно не заложило надежду на будущую дружбу и даже твое благоволение ко мне. Однако я оставался до такой степени растерявшимся, что только высшими причинами был побужден, наконец, к исполнению долга. Говорю, что имя неизвестного я всегда почитал. Большую надежду твой приезд тотчас же мне дал. Признание человека твоих достоинств не мало, еще больше я получил надежду, которая ежедневно не только между братьями, но даже среди недоброжелателей начала внушать отчасти страх, отчасти также удивление. Эту вот надежду доктор Вольфганг некогда укрепил, когда тебя руководителем школы провозгласил[39]. Но надежда тогда была утверждена вполне, тогда

[38] Миконий переехал в Базель в декабре 1531 г., когда, вероятно, его радостно приветствовали многие жители города. Бирк же обращается к нему спустя более полугода, непосредственно после избрания того на место Эколампадия. Разумеется, подозрение в корыстных целях такого комплиментарного послания могли возникнуть у респондента, поэтому Бирк оправдывает причины своего молчания.

[39] Вероятно, при церкви Св. Альбана Британского, где Миконий становится пастором в 1531 г., также как и при многих других церквях была создана школа, заведовать которой и был назначен гуманист. К сожалению, точными сведения об этом мы не располагаем. Под доктором Вольфгангом Бирк, вероятно, подразумевает реформатора и гуманиста Вольфганга Капитона (ок. 1487–1541, лат. Capito, нем. Köpfel), в 1515–1520 гг. игравшего важную роль в образовательной и церковной реформах в Базеле, а после ставшего главным реформатором Страсбурга. Капитон сохранил тесные связи с базельскими интеллектуалами и, в частности, переписывался с Освальдом Миконием. См.: Miller O. Correspondance de Wolfgang Capiton (1478–1541): Analyse et Index. Strasbourg, 1982. P. 37, 482, 485, 491, 501, 502, 524, 544, 547, 718, 722, 757, 764.

о благочестии и литературных штудиях я начал радоваться сполна, когда я услышал, что ты на место Эколампадия был избран[40]. То, что поздравление из сердца глубины истекает, показывает настолько большая радость, которая уже кроме радости не позволяет ничего. Будь здоров на радость нам, на радость Сиксту, который одобряет твои наиученейшие изыскания.

Всегда здравствуй!

Сикст Бирк, младший базельский педагог

Второе письмо Освальду Миконию (1532 г.)[41]

S[alutem].

Frequentius te consultandi gratia accedere[m], Ven[erande] Pater, nisi opportunitatis cautio id aliquando prohiberet. Sed quia lit[t]erae etia[m] intempestive datae, sepositae occasionem expectare possunt commodiorem. Suspensa nuper de lectionibus deliberatio adhuc pendet. Institui crastino die, quia prius no[n] licuit [et] vestra admonitione Terentiu[m] in scholam nostram faventibus Musis revocare. Ceteru[m] de lectionibus Collegii dubius sum, cum nec sub Ubelio plures, qua[m] una[m] audiverint, et Plutarchi lectio gravior sit, quis ut assequi queant. Memini Paulli sententiam fuisse, cui et tu subscribere videbaris, ut Lucianu[m] aliquid legerem, veru[m] quia paedagogii, ut legebas, institutio habet, ut Rhethorica et dialechica alternis vicibus legantur, no[n] abs re fore puto (modo penes nos sit arbitriu[m]), si Aphthonii progymnasniata legerem. Sic enim et Rhethoricae et Graecae lectioni, ut puto, satisfiet. Vellem sane, ut cum Ubelio subrogarer, haec una cu[m] aliis, praescripta fuissent. Nec autem Cicerone[m] temere suscepi, cuius ardore quosdam flagrare

[40] В августе 1532 г. он был избран надзирателем базельской церкви (antistes) и профессором в университете, где Миконий возглавил кафедру изучения Нового Завета. См.: Brändly W. Oswald Myconius in Basel // Zwingliana. 1960. XI/3. S. 183–192; Kirchhofer M. Oswald Myconius, Antistes der baslerischen Kirche. Zürich, 1813.

[41] Письмо сохранилось в двух копиях: Ms 34, 188; Ms F 80 (63). Датировка возможна, согласно другой в первой копии письма дате 1532 г. Исходя из общего содержания послания можно предположить, что это второе по счету письмо Миконию, написанное в октябре–декабре 1532 г.

animadverteba[m]. Ceteru[m], quod ad copia[m] pertinet, video plerosq[ue] et judiciu[m] inde acutius acquisiuisse, et copiam no[n] mediocriter auxisse, ita ut plus lucis habeant in omni genere auctoru[m] versantes. Si quid igitur hour[m] in praesentiaru[m] aliter videbitur indicare verbo poteris. Cetera ad proximu[m] visitatione[m] differemus. Neq[ue] enim is su[m], qui no[n] gratissimo accipiat animo a quoqua[m] admonitione[m], ne du[m] a te, qui multo iam tempore hoc saxum no[n] sine laude magna movisti, mihique Quintiliani alicuius loco ea in re esse soleas.

Valle.

Ex contubernio nostro. S.n.a. Xystus Birkus, vel Betuleius, paternitati deditis filius.

1532

Всех благ!

Ради совета твоего я обратился бы [раньше], достопочтенный отец, если бы осторожность на этот раз не удержала от этого до удобного случая. Однако поскольку даже письма, невовремя написанные и отложенные, могут ждать благоприятного момента[42]. Начатое недавно с собранием обсуждение до сих пор продолжается[43]. Я назначил следующий день, потому что ранее он [Совет] не разрешил, притом и Теренция в школе нашей по вашему наставлению для расцвета наук возобновить[44]. Впрочем, по поводу собрания

[42] Мы не располагаем ответом Микония на первое письмо Бирка, однако из контекста можно предположить, что тот весьма благосклонно принял обращение младшего педагога и пригласил обращаться к нему, если Бирку понадобятся совет и помощь.

[43] Имеется в виду заседание городского совета.

[44] Внимание Бирка к включению Теренция в школьную программу показательно. Его произведения впоследствии стали обязательным элементом протестантского образования. В первую очередь, чтение и декламация драматургических произведений было обусловлено языковой практикой. См.: Dittrich P. Plautus und Terenz in Pädagogik und Schulwesen der deutschen Humanisten. Leipzig, 1915; Herrman M. Terenz in Deutschland bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts. Berlin, 1893. Активно развиваются и концепции назидательного прочтения комедий римского драматурга, из которых, в частности, и развивается собственная протестантская драматургия. Сам Бирк был одним из первых авторов, применивших структуру и принципы римской драматургии к библейскому материалу. См.: Franke

Совета я в сомнениях, хотя и при Юбелии больше[45], чем один [это] одобрили, а тексты Плутарха сложны для их понимания[46]. Я помню, что мнение Павла было[47], с которым и ты, явно, соглашался, чтобы кое-что из Лукиана я читал[48], но поскольку в школе, как тебе хотелось, сохранился порядок, при котором риторика и диалектика поочередно слушались, что, по моему мнению, не было плохо, то приняли бы вскоре у нас решение, чтобы «Прогимна́смы» Афтония я читал. Ибо и для риторики, и для греческих чтений, я считаю, его было бы достаточно[49]. Я думаю, разумно, чтобы

O. Terenz und die lateinische Schulcomoedie in Deutschland. Weimar, 1877; Parente A. J. Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680. Leiden, 1997. P. 20–26.

[45] Вероятно, речь идет о Хансе Юбелии (1507–1542, Ubelius, Ubelin, Übelin, Uebelin), о котором известно, что он был горожанином Базеля и секретарем городского совета с 1534 по 1540 гг. (Basel Chroniken / Hrsg. von Historische und Antiquarische Gesellschaft in Basel. Leipzig, 1890. Bd 4. S. 141). Остальные сведения о нем исчерпываются родовыми пометками в семейной книге: Stammbäume 260 Uebelin, 1481–1890 (ca.) S. 4. — Режим доступа: http://dokumente.stabs.ch/view/2012/PA_355_C_528/#4. Дата посещения: 13. 10. 2013). Из контекста письма можно предположить, что Юбелий возглавлял школу Св. Теодора в 1520–1530-х гг., что, правда, требует дополнительного исследования. В этом случае Бирк указывает на практику изучения Теренция в рамках школьной программы наряду или вместе с Плутархом, сложившуюся в этот период.

[46] Плутарх, безусловно, был одним из важных авторов в гуманистической традиции. См., например: Giustiniani V. R. Plutarch und die humanistische Ethik // Ethik und Humanismus / Hrsg. von W. Ruegg, D. Wuttke. Boppard, 1979. S. 45–62; Willens G. Geschichte der deutschen Literatur. Bd 1: Humanismus und Barock. Stuttgart, 2012. S. 166, 167, 348, 369. Однако его тексты за редким исключением использовались в школьном образовании как раз по причинам, названным Бирком.

[47] Эта отсылка не очевидна. Возможно, имеется в виду Павл Фригий (1483–1543), с 1529 г. занимавший место второго профессора теологии после Эколампадия в Базельском университете.

[48] Изучение Лукиана также вполне было характерно для гуманистического образования. См., например: Humanistische Buchkultur: Deutsch-Niederländische Kontakte im Spätmittelalter (1450–1520). Münster, 1997. S. 108. Бирк, однако, считает изучение этого автора ненужным по причине иного школьного расписания.

[49] Бирк приводит несколько искаженное название работы греческого ритора Афтония Александрийского, получавшееся в результате слияния греческого и латинского названий (греч. «Προγυμνάσματα» и

вместе с Юбелием я был бы теперь переизбран, и это [решение] с другими были приняты[50]. С другой стороны, и Цицерона я не случайно ввел [в школьную программу], от пыла которого многие, как я заметил, воспламеняются. Впрочем, оттого что он достигает могущества, как я вижу, многие и судопроизводство еще стремительней процветали ли бы и средства неумеренно увеличивались бы, так что еще больше славы они имели среди изложенных руководителей всякого рода[51]. И если тогда это в наличии иначе будет представлено, ты сможешь словом указывать. В остальном визитацию в округе мы будем распространять[52]. Ибо я не тот, кто без благодарности воспринимает душой наставление о чем-либо, тем более от тебя, который уже долгое время этот камень без достойной похвалы несет, и от меня, уподобленному в этом деле Квинтилиану[53].

латин. «Praeexercitamina»). Его сборник притч, действительно, служил основой для преподавания риторики в XVI–XVII вв. Сам текст впервые был издан в Вене в 1508 г. См.: Kolze M. Stadt Gottes und «Städte Königin»: Hamburg in Gedichten des 16. bis 18. Jahrhunderts. Münster, 2011. S. 24–25.

[50] Вероятно, речь идет об избрании в городской совет. Юбелий, бывший уже долгое время горожанином, в совет, вероятно, должен был «быть переизбран», тогда как Бирк, скорее всего, не был членом совета, но стремился им стать. Совместное избрание при учете сказанного выше позволило бы Бирку с легкостью утвердить свои идеи школьного преобразования, поскольку он бы имел поддержку в лице Юбелия.

[51] Интересна аргументация Бирка пользы от изучения Цицерона. Под многими он, вероятно, подразумевает горожан Базеля и, особенно, членов городского совета, отдельно выделяя тех, кто задействован в судопроизводстве. Цицерон, по мнению Бирка, учит основам риторики и этики, необходимой для достойного ведения этих дел. См.: In M. T. Ciceronis Libros De Officiis, De Amicitia, De Senectute, Commentaria longe eruditissima: Adiecti sunt rerum & verborum in singulis memorabilium locupletissim Indices. Basileae, 1544.

[52] Таким образом, мы видим два основных инструмента проведения реформы: с одной стороны, мнение авторитета, с другой, визитации, позволяющие следить за исполнением предписаний.

[53] Бирк имеет в виду, что Миконий стоял у истоков школьной реформы в Базеле, однако заслуги его за давностью лет на этом поприще были забыты. Бирк как один из главных педагогов, а возможно, уже и ректор школы, пользуется почетом и уважением как ритор и учитель словесности.

Прощай!

Из нашего товарищества этим годом. Сикст Бирк или Ветулий, преданный отцу сын.

Третье письмо к Освальду Миконию (между 1533–1536 гг.)[54]

Salve in Christo.

Non possum non tibi molestus esse, P[ater] V[enerande]. Etiamnum fateor meorum discipulorum neminem unum tam esse maligni ingenii, qui quicq[uam] adversus me suae libidinis ductu, moliat[ur]. Aliquid mihi exedundu[m] iam pridem intricate[ur]. Nam quoties recordor principio pacissimis diebus eos ita mihi conciliasse, ut me summe venerarent[ur], atqu[e] ego interea ea de mansuetudine, ne tantillu[m] quidem remisi, imo pro commoditate auxi. Nequ[e] ea benevolentia in officia retinere potui, adeo ut ante triduu[m] ne intimus quidem perstiterit. Iam videor mihi videre unde haec omnia oriantur. Conradi pictoris filius profugus per plateam et in tota circum vicinia jactitans promulgat, propediem fore, ut statu meo movear, idqu[e] denuo interrogatus iuramento confirmat. Reliqua pro tua prudentia conjicito. Meministi: Longae regu[m] manus. Quis non videret haec omnia ad ultione[m] pertinere. Si modo in rem iustam ultio cadere po[tes]t. His accedit, quod quoties profugo cu[m] meis colloquiu[m] intercesserit, (intercedit aut[em] q[uam] malim frequentius) deteriores obstinatioresq[ue] fiant.

Vale et innocentia[m[defende.

Xystus (Birkius) tui nominis studiosus.

---

[54] Письмо сохранилось в двух копиях: Ms F 80 (61); Ms 34, 189. Письмо относится к 1533–1536 гг. и, вероятнее всего, отражает ситуацию последних двух лет пребывания Бирка в городе. Из контекста ясно, что с начала деятельности Бирка как педагога в школе Св. Теодора прошло определенное время («Ибо сколько раз в начале, когда дни были наиболее спокойны»). Нам известно, что в 1534 г. Бирк начинает работать в пансионе при Предигерклостер, что, возможно, было связано с описанными в письме конфликтами. Не исключено также, что эти события и послужили причиной отъезда Бирка из Базеля в 1536 г., когда ему выпала возможность покинуть город.

Здравия во Христе!

Не могу не побеспокоить тебя, досточтимый отец. Я все еще допускаю, что никто из моих учеников как-либо действует против меня под влиянием порыва. Кое-что из того, что должно было меня сокрушить уже прежде, не удается сейчас. Ибо сколько раз в начале, когда дни были наиболее спокойны, так со мной сблизились, что в высшей степени меня почитали, и я этого ничуть не ослабил по причине кротости, но, напротив, укрепил. И я не мог из-за этого расположения относиться к ним в рамках обязанностей, настолько, что менее чем за три дня, как он стал близким другом. Мне кажется, что я понимаю, откуда это все происходит. Скитающийся по улицам сын живописца Конрада повсюду[55], рассказывая, сообщает, что в скором будущем будет, что я потеряю свою должность, и, будучи повторно спрошенным, подтверждает присягой. Об остальном подумай по своему усмотрению. Помни: у царей длинные руки[56]. Кто не видел, что все это ведет к мести! Если только на справедливое дело месть может обрушиться. Идет к тому, что у беглеца с моими учениками происходило совещание (я же желал, чтобы они происходили как можно чаще), после которых они стали более испорченными и упрямыми.

Прощай и защищай невинность!

Преданный тебе Сикст Бирк.

Источники и литература

1. Basel Chroniken / Hrsg. von Historische und Antiquarische Gesellschaft in Basel. Bd 4. — Leipzig: S. Hirtzel, 1890. — 529 s.

[55] К сожалению, личность ученика установить не удалось.

[56] Бирк цитирует известную латинскую пословицу. Это, однако, подсказывает нам, что в конфликт были вовлечены люди, занимающие высокое положение и имеющие влияние на городском совете. Возможно, это были родственники «обиженного» студента.

2. Brändly W. Oswald Myconius in Basel // Zwingliana. 1960. XI/3. S. 183–192.

3. Briefwechsel der Brüder Ambrosius und Thomas Blaurer, 1509–1548. Bd II. — Freiburg : Fehsenfeld, 1910. — 934 s.

4. Büsser F. Geisser und Geissen im schweizerischen Humanismus // Theologische Kaprizen, Festschrift für Hans Frieder Geisser zum 60. Geburtstag / Hrsg. von M. Baumgartner und H.-J. Luibl. Zürich: Selbstverl. d. Hrsg., 1988. S. 275–289.

5. Die evangelischen Schulordnungen des sechszehnten Jahrhunderts / Hrsg. von R. Vormbaum. — Gütersloh: Bertelsmann, 1860. — 775 s.

6. Dittrich P. Plautus und Terenz in Pädagogik und Schulwesen der deutschen Humanisten. — Leipzig: Böhme & Lehmann, 1915. — 97 s.

7. Ekkehart F. Zur Biographie und geplanten Erstausgabe der Briefe und Akten von Oswald Myconius und seiner Basler Mitarbeiter // Zwingliana. 1991. Bd XIX/1. S. 115–130.

8. Erschließung des Briefwechsels von Oswald Myconius (Projektskizze). — Режим доступа: http://www.myconius.unibas.ch/projekt.html. Дата посещения: 12. 10. 2013.

9. Franke O. Terenz und die lateinische Schulcomoedie in Deutschland. — Weimar: Böhlau, 1877. — 157 s.

10. Giustiniani V. R. Plutarch und die humanistische Ethik // Ethik und Humanismus / Hrsg. von W. Ruegg, D. Wuttke. Boppard: Boldt, 1979. S. 45–62.

11. Gulielmi Xylandri Aufustani. Delitiae poetarum Germanorum huius superiorisque aevi illustrium / Collectore A. F. G. G. Bd 6. — Frankfurt: Jacob Fischer, 1612. — 1213 s.

12. Hagenbach K. R. Johann Oekolampad und Oswald Myconius, die Reformatoren Basels: Leben und ausgewählte Schriften. — Elberfeld: Friderichs, 1859. — 482 s.

13. Hammerstein N. Bildung und Wissenschaft vom 15. bis zum 17. Jahrhundert: Enzyklopädie Deutscher Geschichte. — München: Oldenbourg, 2003. — 179 s.

14. Heinrich Bullinger Werke. Bd 8: Briefe des Jahres 1538 / Bearb. von H. U. Bächtold. — Zürich: Theol. Verl., 2000. — 311 s.

15. Herrman M. Terenz in Deutschland bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts. — Berlin: C.F. Müller, 1893. — 28 s.

16. Historia vitae atque meritorum Conradi Peutingeri / Vgl. F. A. Veith. — Augustae Vindelicorum: Stage, 1783. — 223 s.

17. Humanistische Buchkultur: Deutsch-Niederländische Kontakte im Spätmittelalter (1450–1520). —Münster : Lit, 1997. — 208 s.

18. In M. T. Ciceronis Libros De Officiis, De Amicitia, De Senectute, Commentaria longe eruditissima: Adiecti sunt rerum & verborum in singulis memorabilium locupletissim Indices. — Basel: Westheimer, Bartholomaeus, 1544. — 362 s.

19. Jenny B. R. Humanismus und städtische Eliten in Basel im 16. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung der Basler Lateinschulen von 1529–1589 // Platteriana. Beiträge zum 500. Geburtstag des Thomas Plattner (1499? – 1582). Basel: Schwabe, 2002. S. 319–359.

20. Johannes Nysaeus. Vita Xysti Betelui // L. Coelii Lactantii Firmiani Opera quaequidem extant omnia... accesserunt Xysti Betuleii Augustani commentaria, nunc primum in lucem edita per Emmanuelem Betuleium / Hrsg. von S. Birck, H. Petri. Basileae: Petri, 1563. P. XIII–XVI.

21. Kirchhofer M. Oswald Myconius, Antistes der baslerischen Kirche. — Zürich: bey Orell, Füßli und Compagnie, 1813. — 401 s.

22. Kolze M. Stadt Gottes und «Städte Königin»: Hamburg in Gedichten des 16. bis 18. Jahrhunderts. — Münster: LIT, 2011. — 449 s.

23. Lähnemann H. Hystoria Judith: deutsche Judithdichtungen vom 12. bis zum 16. Jahrhundert. — Berlin: Walter de Gruyter, 2006. — 508 s.

24. Levinger H. Augsburger Schultheater unter Sixt Birck (1536–1554). Diss. — Erlangen: ?, 1931. — 93 s.

25. Locher G. W. Die Zwinglische Reformation im Rahmen der europäischen Kirchengeschichte. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1979, 1979. — 720 s.

26. Messerschmid E. Sixtus Birck (1500–1554). Ein Augsburger Humanist und Shulmeister zur Zeit der Reformation. Ein Beitrag zut Geschishte des höheren Schulwesens im Zeitalter der Reformation. Diss. masch. — Erlangen: Uni., 1922. — 139 s.

27. Miller O. Correspondance de Wolfgang Capiton (1478–1541): Analyse et Index. — Strasbourg: Bibliothèque Nationale et Universitaire, 1982. — 307 s.

28. Oberman H. A. Stadtreformation und Fürstenreformation // Humanismus und Reformation als kulturelle Kräfte in der deutschen Geschichte: Ein Tagungsbericht, Berlin, 11.–12. August 1977 / Hrsg. von L. W. Spitz. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1981. S. 80–103.

29. Pädagogik und Reformation: von Luther bis Paracelsus; zeitgenöss. Schr. u. Dokumente / Hg. von F. Hofmann. — Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag Berlin, 1986. — 236 s.

30. Parente A. J. Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680. — Leiden: Brill, 1997. — 250 p.

31. Sixt Birck. Sämtliche Dramen. 3 Bände / Ed. by M. Brauneck. — Bd 1. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1976. — 305 s.; Bd 2. Berlin;

New York: Walter de Gruyter, 1976. — 526 s.; Bd 3. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1976. — 290 s.

32. Schiess T. Ein Jahr aus Bullingers Briefwechsel // Zwingliana. 1934. N 6/1. S. 396–408.

33. Schindling A. Humanistische Hochschule und freie Reichsstadt. Gymnasium und Akademie in Strassburg 1538–1621. — Wiesbaden : Steiner, 1977. — 455 s.

34. Schöberl J. F. Über die Quellen des Sixtus Birck. Diss. München. — Borna-Leipzig: Noske, 1919. — 36 s.

35. Willens G. Geschichte der deutschen Literatur. Bd 1: Humanismus und Barock. —Stuttgart: UTB, 2012. — 399 s.

36. Лурье З. А., Прокопьев А. Ю. Сикст Бирк и драматургия эпохи Реформации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2013. Вып. 1. С. 90–97.

Неопубликованные источники

Zentralbibliothek Zürich

37. F 46, 559–560
38. F 46, 559
39. Ms F 80, 61
40. Ms F 80, 60
41. Ms 34, 189
42. Ms 34, 188
43. Ms F 80, 62
44. Ms F 37, 129
45. Ms F 37, 130
46. Ms 52, 148

BS UB, Handschriften

47. G I 68:Nr.86
48. Frey-Gryn Mscr II 8:Bl.123
49. G2 I 15:2:30; G I 66:Bl.21

Basel Stadtarchiv

50. Ratsbücher D 1 fol. 48 // Online Archivkatalog des Staatsarchivs Basel-Stadt. — Режим доступа: http://www.staatsarchiv.bs.ch/query/detail.aspx?ID=879154. Дата посещения: 12. 10. 2013.

51. Stammbäume 260 Uebelin, 1481–1890 (ca.) S. 4. — Режим доступа: http://dokumente.stabs.ch/view/2012/PA_355_C_528/#4. Дата посещения: 13. 10. 2013.